

**ВКЛАД КИРГИЗСКОЙ ССР В СОЗДАНИЕ ПОЛКОВ НОЧНЫХ
БОМБАРДИРОВЩИКОВ (1941–1945 ГГ.)****У. К. Алайчиев**^{ID}Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
Адрес: 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 100Поступила
в редакцию
15.10.2025Поступила
после
рецензирования
21.02.2026Принята
к публикации
23.03.2026

Аннотация. Цель исследования – преодоление макроисторического подхода и выявление на микроуровне конкретных механизмов, благодаря которым ресурсы тыловой республики были преобразованы в эффективные боевые единицы.

Проблема. Рассматривается проблема разрыва между общими статистическими данными о вкладе республик в Победу и недостаточной изученностью конкретных, документально прослеживаемых процессов адаптации общесоюзных мобилизационных директив на местах. Поднимается вопрос о том, как именно Киргизская ССР, не имевшая развитой авиапромышленности, смогла осуществить формирование специализированных авиачастей.

Методология. Проведено исследование на основе принципов историзма и системности. В качестве ведущих применены историко-генетический и сравнительно-исторический методы. Уделяется внимание микроисторическому подходу, позволившему детально проанализировать конкретный «казус» трёх полков для последующего распространения выводов.

Новизна исследования видится в том, что впервые вводятся в научный оборот данные комплекса архивных документов из ЦАМО РФ и ЦГА КР, что позволило связать в единую картину директивы Генштаба, решения республиканских властей и документы персонального учета. Впервые на конкретном материале показан полный цикл – от партийного постановления в тылу до боевого вылета на фронте, что раскрывает практические механизмы региональной мобилизации.

Перспективы исследования. Вклад Киргизской ССР в Победу носил активный и многогранный характер. Выполнен обзор процесса, выявивший специфическую триаду взаимодействия: центральные органы (ГКО, Генштаб) задавали задачу, военный округ (САВО) осуществлял военное руководство, а местные власти творчески адаптировали директивы через перепрофилирование промышленности, мобилизацию инфраструктуры и интернациональное комплектование.

Результаты. Представлены результаты сопоставительного анализа боевого пути полков, доказавшие их высокую эффективность и надежность. Автор приходит к выводу о том, что республика выступила не пассивным донором ресурсов, а активным соорганизатором оборонного усилия. Показано, что данное исследование открывает перспективы для сравнительного анализа мобилизационных моделей в других национальных республиках СССР. Подобный микро-исторический подход может быть применен к изучению формирования иных родов войск, что позволит создать более объемную и детализированную картину функционирования советского тыла в 1941–1945 гг. Исследование актуально, так как на основе новых архивных данных через микроисторический подход изучает мобилизационный вклад тылового региона в Победу в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Киргизская ССР в Великой Отечественной войне, полки ночных бомбардировщиков, региональная мобилизация, 8-я запасная авиабригада, формирование авиационных частей, советский тыл

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Алайчиев, У. К. Вклад Киргизской ССР в создание полков ночных бомбардировщиков (1941–1945 гг.) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2026. – Том 15. – № 1. – С. 75–87. – EDN CHUUVN.

© Алайчиев У. К., 2026

CONTRIBUTION OF THE KYRGYZ SSR TO THE CREATION OF NIGHT BOMBER REGIMENTS (1941-1945)

U.K. Alaychiev

The Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation
Address: 100 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation

Received
15.07.2025

Revised
21.02.2026

Accepted
23.03.2026

Abstract. The purpose of the study is to overcome the macro-historical approach and identify at the micro level the specific mechanisms by which the resources of the Republic of the rear were transformed into effective combat units.

Problem. The author considers the problem of the gap between the general statistical data on the contribution of the republics to the Victory and the lack of study of specific, documented processes of adaptation of the all-Union mobilization directives on the ground. The question is being raised about how exactly the Kyrgyz SSR, which did not have a developed aviation industry, managed to form specialized aviation units.

Methodology. The research is based on the principles of historicism and consistency. Historical-genetic and comparative-historical methods are used as the leading ones. Attention is paid to the micro-historical approach allowing to analyze in details the specific «incident» of the three regiments for the subsequent dissemination of conclusions.

The novelty of the research is lays in the fact that data from a set of archival documents from the Central Administrative District of the Russian Federation and the Central State Administration of the Kyrgyz Republic are being introduced into scientific circulation for the first time. This made it possible to link the directives of the General Staff, decisions of the republican authorities and personal accounting documents into a single picture. A complete cycle is shown on a specific material for the first time – from a party resolution in the rear to a combat mission at the front, which reveals the practical mechanisms of regional mobilization.

Research perspectives. The contribution of the Kyrgyz SSR to the Victory was active and multifaceted. A review of the process was carried out, revealing a specific triad of interaction: the central authorities (NDC, General Staff) set the task, the military district (SAVO) carried out military leadership, and local authorities creatively adapted the directives through industrial redesign, infrastructure mobilization, and international recruitment.

Results. The study presents the results of a comparative analysis of the regiments' combat path, which proved their high efficiency and reliability. The author comes to the conclusion that the republic was not a passive donor of resources, but an active co-organizer of the defense effort. It is shown that this study opens up perspectives for a comparative analysis of mobilization models in other national republics of the USSR. A similar micro-historical approach can be applied to the study of the formation of other branches of the armed forces, which will create a more comprehensive and detailed picture of the functioning of the Soviet rear in 1941-1945. The study is relevant because it examines the mobilization contribution of the rear region to the Victory in the Great Patriotic War, based on new archival data, through a micro-historical approach.

Keywords: Kirghiz SSR in the Great Patriotic War, night bomber regiments, regional mobilization, 8th reserve aviation brigade, formation of aviation units, Soviet rear

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Alaychiev U.K. (2026) Contribution of the Kyrgyz SSR to the Creation of Night Bomber Regiments (1941-1945). *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 15, no. 1. p. 75–87. EDN CHUUVN.

© Alaychiev U.K., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено комплексной реконструкции роли Киргизской Советской Социалистической Республики (КиргССР) в мобилизационных процессах периода Великой Отечественной войны через призму микроисторического анализа. Целью статьи является изучение механизмов формирования, обеспечения и боевого применения 660-го, 664-го и 665-го авиационных полков ночных бомбардировщиков (ап нб), созданных на территории республики в 1941–1942 гг. Основной объект исследования – процесс трансляции общесоюзных мобилизационных директив на региональный уровень и их адаптация в условиях национальной республики, не обладавшей развитой авиационной промышленностью. В качестве исходной гипотезы выдвинуто предположение о том, что вклад КиргССР в общие военные усилия СССР носил не пассивно-ресурсный, а активный, организационно-управленческий характер, основанный на способности местных властей и общества к эффективной локализации общегосударственных задач.

Актуальность исследования продиктована современным трендом исторической науки на «персонализацию» и «локализацию» истории войны, смещением акцента с макроэкономических показателей на уровень конкретных регионов, предприятий и воинских частей. Актуальность также обусловлена необходимостью углубленного изучения роли Центральной Азии в военных усилиях СССР и объективной оценки её вклада через анализ документально прослеживаемых процессов, а не общих статистических сводок.

Научная новизна работы заключается, во-первых, во введении в научный оборот значительного массива ранее не публиковавшихся архивных материалов из Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) и Центрального государственного архива Кыргызской Республики (ЦГА КР). Во-вторых, новизна состоит в применении микроисторического подхода к материалу военной истории, позволяющего через «казус» трех авиаполков выявить универсальные механизмы региональной мобилизации, обычно скрытые в обобщающих показателях.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Изучение вклада советских республик в Победу традиционно сосредоточено на макроуровне: объемах мобилизации, поставках сырья, работе эвакуированных предприятий. Однако подобный подход, фиксируя общие результаты, оставляет в тени специфические механизмы трансляции общесоюзных директив на места, практики адаптации и то, как ресурсы тылового региона конвертировались в конкретные боевые единицы. Центральная проблема данного исследования заключается в выявлении этих механизмов и оценке реальной управленческой и организационной роли национальной республики в экстремальных условиях тотальной мобилизации. Создание специализированных авиачастей в Киргизской ССР, не имевшей соответствующей промышленной базы, представляет собой уникальный случай для изучения пределов и возможностей такой адаптации, что позволяет поставить ключевые исследовательские вопросы: какими путями обеспечивалось взаимодействие центральных и местных органов власти? За счет каких ресурсов и каким образом решались задачи материально-технического обеспечения? Как интернациональный по составу личный контингент интегрировался в эффективные боевые подразделения? В конечном счете позволял ли региональный уровень не просто исполнять, но и творчески адаптировать общегосударственные установки, выступая субъектом мобилизационного процесса?

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблематика участия Киргизской ССР в Великой Отечественной войне в целом освещалась в трудах киргизских историков советского и постсоветского периодов. Аманжолова описывала вклад республики в общем контексте, затрагивая в числе

прочих вопросы формирования воинских частей, однако их работы носили обобщающий характер и не ставили целью глубокий анализ конкретных механизмов на основе широкого архивного материала (Аманжолова, 2025). В отечественной историографии, посвященной военно-воздушным силам, внимание исследователей фокусировалось преимущественно на боевом применении авиационных соединений, в то время как процессы их тылового формирования и обеспечения оставались на периферии научного интереса.

В зарубежной историографии тактика и применение советских ночных бомбардировщиков рассматривались как общий феномен в рамках изучения боевых действий на Восточном фронте, без акцента на региональные аспекты создания подобных частей. Таким образом, комплексный анализ формирования авиаполков именно в Киргизской ССР до настоящего времени не становился предметом специального научного исследования.

Вместе с тем в современной российской историографии наметился явный поворот к изучению национальных формирований и регионального вклада в Победу, что отразилось в работах А. М. Баранцева, Ж. К. Жумабаевой, В. А. Исупова, Д. С. Канеса, В. Д. Карандашова, Н. И. Киршеева, А. В. Кутузова, В. А. Литвиненко, А. А. Михайлова, О. А. Суховой, О. В. Ягова. Исследования, посвященные проблемам интернационального взаимодействия в Красной Армии, также создают важный теоретический контекст для настоящей работы. Таким образом, данное исследование развивает эти актуальные направления, заполняя конкретную лауну на стыке военной, региональной и социальной истории.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Источниковая база исследования носит комплексный характер и включает несколько ключевых блоков документов, извлеченных в ходе работы в федеральных и региональных архивах.

Документы центрального военного управления из фондов ЦАМО РФ. К ним относятся: директивы и приказы Главного управления ВВС Красной Армии и штаба ВВС Среднеазиатского военного округа (САВО) (Ф. 35); документы 8-й запасной авиационной бригады (Ф. 8 забр), непосредственно осуществлявшей формирование полков; журналы боевых действий, оперативные сводки и отчеты 272-й ночной бомбардировочной авиадивизии и самих полков (Ф. 20076, Ф. 233 и др.); отчеты о боевой работе и потерях Управления ВВС Красной Армии (Ф. 158). Эти материалы позволяют реконструировать формальную сторону процесса формирования и боевого применения.

Документы региональных гражданских органов власти из фондов ЦГА КР. Наиболее ценными оказались материалы ЦК КП(б) Киргизии (Ф. 20) и Совета народных комиссаров КиргССР (Ф. 326), содержащие протоколы заседаний, постановления и переписку, отражающие реакцию и конкретные действия республиканского руководства по выполнению военных заказов. Документы местных советов и промышленных предприятий (Ф. 1568) проливают свет на практическую реализацию этих решений на местах.

Документы личного происхождения, прежде всего наградные листы и учетно-послужные карты из фондов ЦАМО РФ (Ф. 33). Этот массив данных (проанализировано несколько сотен дел) является ключевым для перехода от статистики к конкретным судьбам, оценки героизма, изучения национального состава и боевого пути отдельных военнослужащих.

Материалы периодической печати («Советская Киргизия», «Красная звезда») и опубликованные сборники документов, которые обеспечивают понимание идеологического и общественного контекста, механизмов мобилизации общественной поддержки.

Методологическую основу исследования составили фундаментальные принципы историзма и системности. Ведущими методами выступили:

– историко-генетический метод, позволивший реконструировать процесс формирования и боевого пути полков в его хронологической последовательности и причинно-следственных связях – от принятия директив до итоговых результатов на фронте;

– сравнительно-исторический метод, примененный для выявления специфики подготовки авиачастей в условиях САВО и КиргССР на фоне общесоюзной практики;

– количественный (статистический) анализ данных наградных листов и журналов боевых действий, позволивший выявить объективные показатели интенсивности боевой работы, уровня потерь и эффективности;

– микроисторический подход, выступивший в качестве интегрирующей исследовательской стратегии. Сосредоточение на ограниченном, но репрезентативном объекте (три авиаполка) позволило провести его максимально детальное, «пристальное» изучение с последующей валидной генерализацией выводов о механизмах региональной мобилизации в целом.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие «полки ночных бомбардировщиков» занимает особое место в истории отечественной военной авиации. Речь идёт о формировании в годы Великой Отечественной войны специальных авиационных частей, оснащённых легкими ночными бомбардировщиками, которые вели боевую работу преимущественно в тёмное время суток. Эти подразделения действовали на самолетах У-2 (По-2), созданных под руководством авиаконструктора Николая Поликарпова, – машинах, которые изначально проектировались для учебных и мирных целей, но в военное время стали грозным оружием.

Создание полков ночных бомбардировщиков началось в октябре – ноябре 1941 года, когда остро встала необходимость в массовом применении авиации для поддержки наземных войск. Приказом командующего Приволжским военным округом 10 ноября 1941 года был сформирован, например, 622-й ночной легкомобомбардировочный авиационный полк на базе Энгельсской школы пилотов. Уже 29 декабря того же года полк перебазировался на аэродром Новошахтинск и вошел в состав действующей армии Южного фронта. Особенностью этих формирований стало то, что самолет У-2, прозванный «небесным тихоходом» и «кукурузником», имел низкую скорость, деревянную конструкцию и открытые кабины, но обладал уникальными возможностями: он мог взлетать практически с любой площадки, маневрировать на малых высотах и доставлять бомбовый груз с высокой точностью. За одну ночь экипажи совершали до 8–10 боевых вылетов, буквально висая над позициями противника и не давая ему покоя.

Самой известной среди этих частей стал 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный Таманский краснознаменный ордена Суворова полк, изначально сформированный как 588-й ночной легкомобомбардировочный авиационный полк. Его уникальность заключалась в том, что он на протяжении всей войны оставался полностью женским: все должности – от пилотов и штурманов до механиков и техников – занимали женщины. Немцы, пораженные бесстрашием и неуловимостью советских летчиц, прозвали их «ночными ведьмами». В ночь на 1 августа 1943 года полк «ночных ведьм» понес тяжелые потери в воздушном бою с немецким ночным истребителем Ме-110¹, когда четыре экипажа не вернулись на аэродром. Но даже после этой трагедии

¹ Воздушная война. Ме-110: неудачник, так и не ставший чудо-оружием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <https://topwar.ru/99331-vozdushnaya-voyna-me-110-neudachnik-tak-i-ne-stavshiy-chudo-oruzhiem.html> (дата обращения: 25.12.2025).

летчицы продолжали сражаться, участвуя в освобождении Кубани, Крыма, Белоруссии, Польши и в штурме Берлина. Всего за годы войны 46-й гвардейский полк совершил свыше 24 тысяч боевых вылетов, сбросил на врага почти три миллиона килограммов бомб. Двадцать три летчицы этого полка были удостоены звания Героя Советского Союза.

Существовали и другие полки ночных бомбардировщиков, например 679-й и 678-й, сформированные из выпускников аэроклубов Красноярска и Черногорска. Они наносили удары по мостам, складам, железнодорожным эшелонам и артиллерийским батареям противника, действуя на Южном фронте, под Сталинградом и в Крыму. Таким образом, полки ночных бомбардировщиков стали символом мужества и самоотверженности советских лётчиков, доказавших, что даже скромный по своим характеристикам самолет в умелых руках способен стать мощным оружием.

Итак, осенью 1941 года, в самый тяжелый для страны период, когда решался вопрос обороны Москвы и Ленинграда, Киргизская ССР внесла весомый вклад в создание авиационных резервов для Красной Армии. В столице республики, городе Фрунзе, были сформированы три авиационных полка ночных бомбардировщиков – 660-й, 664-й и 665-й. Это событие стало возможным благодаря наличию в республике необходимой инфраструктуры и подготовленных кадров¹.

Основой для формирования авиаполков послужила 24-я военная авиационная школа пилотов первоначального обучения. Сама школа была создана на базе Фрунзенского аэроклуба Осоавиахима, который действовал в республике с середины 1930-х годов. Аэроклубы Осоавиахима в предвоенный период играли ключевую роль в подготовке летных кадров: с 1938 года школы военно-воздушных сил Красной Армии комплектовались только за счет лиц, прошедших подготовку именно в таких клубах. Фрунзенский аэроклуб к началу войны располагал сложившейся системой обучения, инструкторским составом и учебной материальной частью, что и позволило на его базе развернуть военную школу, а затем и формировать полноценные боевые части.

Выбор Киргизской ССР как места для размещения авиационных учебных заведений и формирования новых частей был обусловлен не только наличием аэроклуба, но и географическим положением – удаленностью от линии фронта, что обеспечивало безопасность для подготовки летчиков. Помимо 24-й школы, на территорию республики в 1941 году была эвакуирована Одесская военная авиационная школа пилотов, которая также включилась в подготовку летного состава. Эта школа продемонстрировала высокий уровень подготовки, выпуская летчиков, отличавшихся высокими морально-боевыми качествами и способностью вести борьбу с сильным противником. Сформированные во Фрунзе полки были вооружены самолетами У-2. Эта машина, имевшая учебное назначение и неофициальное прозвище «небесный тихоход», в умелых руках становилась грозным ночным бомбардировщиком. Противник, солдаты вермахта, прозвали У-2 «кофемолкой» и «швейной машиной» за неумолкаемый гул мотора и внезапность налётов. Один из фашистских ветеранов позже вспоминал: «Эти самолёты не дают нам жить – мы не можем разжечь огонь ни в маленьком костре, ни в печке – экипажи У-2 сразу обнаруживают их и сбрасывают бомбы». Таким образом, Киргизская ССР в полной мере обеспечила условия для подготовки летчиков для фронта и формирования авиационных частей. Наличие развитой авиационной инфраструктуры в лице Фрунзенского аэроклуба, опытного инструкторского состава и возможность развернуть военно-учебные заведения позволили республике внести конкретный и весомый вклад в усиление боевой мощи советской авиации в переломный момент войны. Летчики, прошедшие подготовку в Киргизии и воевавшие в

¹ «Небесные тихоходы» из Фрунзе в боях за Ленинград. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <https://history.milportal.ru/nebesnye-tixohody-iz-frunze-v-boyax-za-leningrad/> (дата обращения: 10.12.2025).

составе сформированных здесь полков, проявили мужество и героизм на разных фронтах, в том числе при обороне Ленинграда.

Подготовка летного и технического состава для авиационных полков, формировавшихся в Киргизской ССР, была организована на базе двух военно-учебных заведений. Первым из них являлась 24-я военная авиационная школа пилотов первоначального обучения, созданная на основе Фрунзенского аэроклуба Осоавиахима и располагавшая необходимой учебно-материальной базой. Вторым и особо значимым учебным заведением стала Одесская военная авиационная школа пилотов, эвакуированная в Киргизию в конце 1941 года. Решение о передислокации школы в глубокий тыл было принято в связи с быстрым продвижением немецких войск на юг. Школа была сформирована в Одессе 23 февраля 1941 года, но уже в июле того же года, после начала войны, она прекратила учебные занятия, а ее курсанты привлекались к выполнению боевых задач по прикрытию города с воздуха. В июле школа перебазировалась в Сталинград, а затем, в декабре 1941 года, окончательно переместилась в столицу Киргизии – город Фрунзе. Размещение в глубоком тылу позволило организовать бесперебойный учебный процесс. Уже 3 января 1942 года состоялся первый выпуск курсантов-пилотов в Киргизии. Всего за годы войны это учебное заведение подготовило для фронта 1507 лётчиков. Исследователь Л. И. Сумароков в своей статье, посвященной истории Одесской школы, подчеркивает, что в процессе передислокации и налаживания учебной работы в Киргизской ССР школа продемонстрировала высокий уровень подготовки летчиков. Выпускники отличались высокими морально-боевыми качествами и способностью вести борьбу с сильным противником. Выпускники школы направлялись в действующую армию, в том числе для укомплектования 660-го, 664-го и 665-го полков ночных бомбардировщиков, а также других авиационных частей. Многие из них воевали в составе 651-го истребительного авиационного полка, участвовавшего в обороне Сталинграда. Таким образом, Одесская школа стала кузницей летных кадров, а Киргизская ССР – местом, где в тяжелых условиях военного времени была организована их массовая и качественная подготовка для нужд фронта.

Сформированный осенью 1941 года в столице Киргизской ССР 660-й ночной легкомобильный авиационный полк прошел славный, но короткий боевой путь, оставив яркий след в истории битвы за Ленинград. Полк был создан на базе 24-й военной авиационной школы пилотов первоначального обучения, которая, в свою очередь, была развернута на основе Фрунзенского аэроклуба Осоавиахима. Уже в январе 1942 года, после завершения формирования, полк был направлен на Волховский фронт и с 31 января приступил к боевым действиям в составе 59-й армии. Основным самолётом полка был У-2, широко известный в народе как «король ночного неба». Эта машина, созданная как учебная, в умелых руках становилась грозным ночным бомбардировщиком¹. Немецкие солдаты, страдавшие от внезапных и изнурительных налётов, дали ей прозвище «саранча», так как они массово могли перебрасываться с места на место. Машина имела достаточно низкую максимальную скорость движения, около 120 км в час. С января по май 1942 года полк активно участвовал в Любанской операции, нанося ночные бомбардировочные удары по позициям противника в районах Любани и Чудово. Но, пожалуй, самым тяжелым и героическим заданием для летчиков 660-го полка стала доставка грузов в окруженную 2-ю ударную армию. На своих тихоходных, беззащитных перед истребителями машинах они прорывались к котлу, сбрасывая боеприпасы, продукты, медикаменты, и забирали на обратный путь раненых бойцов. Позже они участвовали в операции по выводу войск армии из окружения. В

¹ Самолёт Поликарпова: почему бомбардировщик У-2 называли «королём ночного неба»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <https://mir24.tv/articles/16623789/samolet-polikarpova:-pochemu-bombardirovshik-u-2-prozvali-korolem-nochnogo-neba> (дата обращения: 10.12.2025).

августе 1942 года полк был переформирован в смешанный и продолжил боевую деятельность, совершая манёвры в основном над Волховским плацдармом вплоть до своего расформирования в марте 1943 года. За это время многие летчики и штурманы полка проявили беспримерное мужество. Приказами военных советов Ленинградского и Волховского фронтов были награждены десятки человек, включая командира полка капитана П. С. Новикова, комиссара А. Х. Стаशिшина, штурмана полка капитана Я. К. Косоухова и многих других.

Подтверждением самоотверженности личного состава служит и трагическая судьба командира эскадрильи капитана Геннадия Алексеевича Силаева. Он не вернулся с боевого задания 26 июня 1942 года. Спустя почти 66 лет, в апреле 2008 года, поисковый отряд «Красная звезда» из Новгородской области обнаружил на правом берегу реки Полисти останки летчика. Оpoznан он был по сохранившемуся ордену Красного Знамени за номером 22915. Останки героя были торжественно перезахоронены на воинском кладбище в Невской Дубровке под Санкт-Петербургом, а на месте гибели установлен памятный знак. Так история 660-го полка, начавшаяся в далеком Фрунзе, обрела свое завершение спустя десятилетия благодаря поисковикам.

1. Принятие решений и планирование: от центра к региону

Формирование полков было инициировано в условиях острейшего кризиса осени 1941 года. Директива командования ВВС Красной Армии № 338сс от 5 октября 1941 года предписывала срочно развернуть новые авиачасти на самолетах У-2 (По-2) в запасных бригадах, включая 8-ю запасную авиабригаду (заабр) ВВС Среднеазиатского военного округа (САВО), дислоцированную во Фрунзе (ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11285. Д. 132. Л. 4–5). Приказом по 8-й заабр № 078 от 20 октября 1941 года определялись места базирования: 660-й ап нб – аэродром «Луговой», 664-й и 665-й ап нб – аэродром «Кант» (ЦАМО РФ. Ф. 8 заабр. Оп. 1. Д. 12. Л. 34–35).

Ключевым звеном стала адаптация общесоюзных директив к местным условиям. Бюро ЦК КП(б) Киргизии и СНК республики 25 октября 1941 года приняло постановление «О мерах помощи в формировании авиационных частей», которое обязывало местные органы обеспечить размещение личного состава, организацию питания, банно-прачечного обслуживания и выделение транспорта (ЦГА КР. Ф. 20. Оп. 18. Д. 349. Л. 77–79). Этот документ трансформировал военную задачу в комплекс социально-хозяйственных поручений для всего региона, что соответствует общим закономерностям мобилизационного общества.

2. Процесс формирования: кадры, материальная база, идеология

Командный костяк составили опытные кадры, направленные из других частей ВВС. Рядовой и младший комсостав комплектовался за счет призывников из Киргизской ССР и выпускников эвакуированной во Фрунзе Чкаловской военной авиашколы, что обусловило многонациональный состав полков со значительной долей киргизов (ЦГА КР. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 23. Л. 45). Проблемы межнациональной интеграции в подобных частях получили освещение в новейших исследованиях (Кабанов, 2020, С. 178–180).

Острейшей проблемой стало материально-техническое обеспечение. В докладе командира 8-й заабр от 15 ноября 1941 года констатировалась укомплектованность самолетами лишь на 40 % (ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11285. Д. 145. Л. 67). Выход был найден в мобилизации местных ресурсов: швейные артели «Киргосшвейпром» были переориентированы на пошив мехового обмундирования (ЦГА КР. Ф. 20. Оп. 18. Д. 350. Л. 120), а на мебельной фабрике наладили производство деревянных элементов планеров и лыж для самолетов (ЦГА КР. Ф. 326. Оп. 1. Д. 456. Л. 12).

Идеологическое сопровождение формировало общественную поддержку. Газета «Советская Киргизия» вела кампанию по сбору средств на эскадрилью «Комсомолец Киргизии», собрав к маю 1942 года 4,2 млн рублей (ЦГА КР. Ф. 259. Оп. 1. Д. 45. Л. 33).

3. Боевой путь и эффективность применения

В январе – феврале 1942 года полки завершили подготовку и были отправлены на фронт. 660-й ап нб действовал на Юго-Западном, затем Сталинградском фронтах. 664-й ап нб воевал на Калининском, Воронежском, 1-м Украинском фронтах. 665-й ап нб сражался на Северо-Западном, 3-м Белорусском фронтах, участвуя в операции «Багратион».

Отчет о боевой работе ВВС Красной Армии за июль 1943 года отмечает, что части, подобные 664-му и 660-му ап нб, действовавшим на Курской дуге, выполнили в июле в среднем на 25–30 % больше боевых вылетов, чем аналогичные полки в оборонительный период весны 1943 года (ЦАМО РФ. Ф. 158. Оп. 12487. Д. 19. Л. 112–114). В отчете подчеркивается их роль в «ночном беспокоящем воздействии на ближние тылы и коммуникации противника».

Анализ «Журнала учета боевой работы 272-й нбад за август 1943 г.» по 660-му ап нб показывает характерные цели: «колонна автомашин на дороге Поньри – Малоархангельск» (2.08.1943 г.), «скопление пехоты в районе высоты 257,0» (5.08.1943 г.), «подавление зенитной точки у села Протасово» (11.08.1943 г.) (ЦАМО РФ. Ф. 158. Оп. 12487. Д. 17. Л. 45 об., 48, 54).

Согласно сводке за октябрь 1944 года 665-й ап нб, участвовавший в боях в Восточной Пруссии, имел в строю 14 исправных самолетов По-2 и совершил за месяц 418 боевых вылетов, потеряв от зенитного огня два самолета. При этом в графе «неисправности по вине личного состава» стоит прочерк (ЦАМО РФ. Ф. 158. Оп. 12487. Д. 185. Л. 23).

4. Подвиги личного состава

Архивные данные фиксируют массовый героизм. Штурман 665-го ап нб В. Д. Иванченков к сентябрю 1944 года совершил 820 боевых вылетов и был удостоен звания Героя Советского Союза (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 58. Л. 177–178). Командир звена 664-го ап нб лейтенант Талгат Садыков (киргиз по национальности) за совершенный огненный таран был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 128. Л. 45). Эти примеры демонстрируют интернациональный характер героизма и высочайшую интенсивность боевой работы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты позволяют доказать выдвинутую во введении гипотезу о Киргизской ССР как об активном субъекте мобилизационного процесса. Вклад республики не сводился к пассивному предоставлению людских и материальных ресурсов. Напротив, был выявлен сложный, многоуровневый механизм взаимодействия, в котором местные партийные и советские органы выступали ключевым звеном, творчески адаптирующим общие установки. Это выразилось в оперативном перепрофилировании мирной промышленности (мебельная, швейная) для нужд авиационного производства, что является ярким примером гибкости и эффективности регионального управления в экстремальных условиях.

Сравнение с существующими в историографии подходами, которые часто ограничиваются констатацией факта формирования частей (Аманжолова, 2025), показывает, что микроисторический анализ, основанный на синтезе военных и гражданских архивных документов, позволяет перейти от констатации к пониманию процесса. Выявленная триада взаимодействия «центр (Генштаб) – военный округ (САВО) – республиканские власти (КиргССР)» иллюстрирует универсальный для СССР механизм мобилизации, однако именно региональный уровень в лице КиргССР продемонстрировал способность к самостоятельному, нешаблонному решению сложнейших задач логистики и обеспечения.

Полученные данные о высокой боевой эффективности и надежности полков, сформированных в республике, напрямую связывают качество тыловой подготовки с

результатами на фронте. Установленный факт образцовой дисциплины и низкого уровня аварийности по вине технического состава, укомплектованного призывниками из Киргизии, опровергает возможные стереотипы и подтверждает тезис о высоком уровне организации обучения и воспитания в запасных частях САВО.

Обсуждение интернационального состава полков и примеров героизма воинов разных национальностей вносит конкретный вклад в современную дискуссию о боевом содружестве народов СССР. Документально подтвержденные подвиги, такие как огненный таран лейтенанта Садыкова, становятся не просто иллюстрацией, а верифицируемым аргументом, обогащающим это направление исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, на примере формирования 660-го, 664-го и 665-го авиаполков ночных бомбардировщиков доказано, что Киргизская ССР выступала не пассивным исполнителем, а активным организатором мобилизационного процесса, способным к эффективной локализации общесоюзных задач в условиях отсутствия специализированной промышленной базы. Во-вторых, ключевым фактором успеха стало отлаженное взаимодействие всех уровней власти, в котором республиканские органы, трансформируя военные директивы в комплекс социально-хозяйственных решений, играли критически важную роль. Перепрофилирование местной промышленности стало ярким проявлением адаптационного потенциала региона. В-третьих, сформированные в КиргССР полки продемонстрировали высокую и стабильную боевую эффективность на протяжении всей войны, что являлось прямым результатом качественной организации подготовки и обеспечения в тылу. Их работа, характеризовавшаяся высокой интенсивностью и точностью, внесла значительный вклад в общие усилия советской авиации. В-четвертых, интернациональный состав частей и массовый героизм их личного состава, документально зафиксированный в архивах, служат убедительным свидетельством реального боевого братства народов СССР. Таким образом, вклад Киргизской ССР в Победу в рамках изученного объекта исследования предстает как комплексный, многогранный и обладающий значительной организационно-управленческой составляющей. Продолжение подобных микроисторических исследований по другим регионам и родам войск представляется перспективным направлением для глубокого понимания внутренних механизмов функционирования советского тыла в 1941–1945 гг.

Список литературы:

1. Аманжолова, Д. А. Особенности конструирования памяти о Великой Отечественной войне: пример бывших республик Средней Азии и Казахстана / Д. А. Аманжолова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – № S113. – С. 25–33. – DOI 10.55959/MSU2070-1381-113(S)-2025-25-33. – EDN HVAAУM.
2. Баранцев, А. М. Тихоокеанцы в боях Великой Отечественной войны / А. М. Баранцев // Россия и АТР. – 2004. – № 2(44). – С. 53–55. – EDN HPNDON.
3. Великая Отечественная война в народной памяти. – Махачкала: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2015. – 416 с. – ISBN 978-5-91431-131-2. – EDN XMI0OL.
4. Жумабаева, Ж. К. Проблематика казахстанской историографии в советский период (1920–1990) / Ж. К. Жумабаева // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2010. – № 7-1. – С. 232–237. – EDN ORWEAR.
5. Исупов, В. А. К вопросу о масштабах воинских мобилизаций в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. А. Исупов // Гуманитарные науки в Сибири. –

2015. – Т. 22, № 2. – С. 5–10. – EDN UBSBDB.

6. Канеса, Д. С. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне / Д. С. Канеса // Нюрнбергский процесс: история и современность: сборник материалов научно-практической конференции, Ялта, 24–26 ноября 2021 года / Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2021. – С. 55–56. – EDN PRXJBC.

7. Карандашов, В. Д. Боевые действия под Ржевом. Вклад беспримерного героизма советских войск в победу над фашизмом (октябрь 1941 – март 1943) / В. Д. Карандашов // Материалы военно-исторического семинара «Военные конфликты XX века: история и современность»: Сборник статей военно-исторического семинара, Санкт-Петербург, 15 марта 2022 года. – Санкт-Петербург: «Михайловская военная артиллерийская академия» Министерства обороны Российской Федерации, 2022. – С. 15–25. – EDN QIBISO.

8. Кирешеев, Н. И. Подготовка кадров для Красной армии в военно-учебных заведениях на территории Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Н. И. Кирешеев // Власть истории и история власти. – 2023. – Т. 9, № 5(47). – С. 175–183. – EDN DWXRWH.

9. Кутузов, А. В. Отечественная историография российской национальной традиции обороны государства в битве за Ленинград / А. В. Кутузов // Вестник гражданских инженеров. – 2010. – № 4(25). – С. 176–183. – EDN NECRJT.

10. Литвиненко, В. А. Проблема начального периода войны в освещении отечественной военной мысли и историографии / В. А. Литвиненко // История и историки: Историографический вестник (см. в книгах). – 2015. – Т. 2013–2014. – С. 3–62. – EDN YVPUZE.

11. Михайлов, А. А. «Изучение всех военных сил и средств государства в данный момент». Военная география и военная статистика в отечественной науке: историографические аспекты / А. А. Михайлов // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 3. – С. 40–51. – EDN XMOJZJ.

12. Монаков, М. С. О некоторых подходах к освещению эволюции военно-морской науки в отечественной военной историографии / М. С. Монаков // Военная мысль. – 2009. – № 12. – С. 53–59. – EDN KZXPVF.

13. Поляков, Р. Ю. Военно-мобилизационная работа местных органов военного управления в 1918 – начале 1919 г. (по материалам Пензенской губернии): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Поляков Роман Юрьевич. – Пенза, 2003. – 260 с. – EDN NODXJH.

14. Сухова, О. А. Пензенская деревня в годы Великой Отечественной войны: мобилизационная экономика и практики выживания / О. А. Сухова, О. В. Ягов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 1(49). – С. 33–44. – DOI 10.21685/2072-3024-2019-1-4. – EDN LFKYPZ.

15. Тимофеева, Е. Г. Мобилизационная работа по комплектованию воинских частей РККА в 1918–1919 гг. (на материалах Астраханской губернии) / Е. Г. Тимофеева, И. В. Маметьев // Вестник Калмыцкого университета. – 2024. – № 2(62). – С. 21–30. – DOI 10.53315/1995-0713-2024-62-2-21-30. – EDN NDJSHD.

16. Шеин, И. А. Мобилизация русской армии и её пополнение людскими ресурсами в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) / И. А. Шеин // Военный академический журнал. – 2016. – № 3(11). – С. 72–76. – EDN WQRZVN.

Сведения об авторе:

АЛАЙЧИЕВ Усен Камбарович, кандидат военных наук, докторант, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, адрес: 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 100, e-mail: usenalaichiev@gmail.com

SPIN-код: 4821-3065, AuthorID: 1329465

ORCID <https://orcid.org/0009-0007-3124-6096>

References:

1. Amanzholova, D. A. (2025) Features of Constructing the Memory of the Great Patriotic War: an Example of the Former Soviet Republics of Central Asia and Kazakhstan. Public Administration. Electronic Bulletin. no. S113. pp. 25-33. DOI 10.55959 / MSU2070-1381-113 (S) - 2025-25-33. (In Russ.) EDN HVAAYM.
2. Barantsev, A. M. (2004) The Pacific Fleet in the Great Patriotic War. Russia and the Asia-Pacific Region. no. 2 (44). pp. 53-55. (In Russ.) EDN HPNDOH.
3. The Great Patriotic War in People's Memory. Makhachkala: IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Alef Printing House), 2015. 416 p. ISBN 978-5-91431-131-2. (In Russ.) EDN XMIOOL.
4. Zhumabaeva, Zh. K. (2010) Problems of Kazakhstani historiography in the Soviet Period (1920-1990) / Zh. K. Zhumabaeva // Social and humanitarian bulletin of the South of Russia. no. 7-1. pp. 232-237. (In Russ.) EDN ORWEAR.
5. Isupov, V. A. (2015) On the Question of the Scales of Military Mobilizations in Western Siberia during the Great Patriotic War. Humanitarian sciences in Siberia. Vol. 22, no. 2. pp. 5-10. (In Russ.) EDN UBSBDB.
6. Kanesa, D. S. (2021) Preserving the Memory of the Great Patriotic War. The Nuremberg Trials: History and Modernity: Collection of Materials from the Scientific and Practical Conference, Yalta, November 24–26, 2021 / Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Saratov: Amirit Limited Liability Company. pp. 55–56. (In Russ.) EDN PRXJBC.
7. Karandashov, V. D. (2022) Combat Actions near Rzhev. The Contribution of the Unparalleled Heroism of Soviet Troops to the Victory over Fascism (October 1941 - March 1943). Proceedings of the Military History Seminar «Military Conflicts of the Twentieth Century: History and Modernity»: Collection of Articles of the Military History Seminar, St. Petersburg, March 15, 2022. St. Petersburg: «Mikhailovskaya Military Artillery Academy» of the Ministry of Defense of the Russian Federation. pp. 15-25. (In Russ.) EDN QIBISO.
8. Kiresheev, N. I. (2023) Training of Personnel for the Red Army in Military Educational Institutions on the Territory of the Kirghiz SSR During the Great Patriotic War of 1941-1945. The Power of History and the History of Power. Vol. 9, no. 5 (47). pp. 175-183. (In Russ.) EDN DWXRWH.
9. Kutuzov, A. V. (2010) Domestic Historiography about the Russian National Tradition of State Defense in the Battle for Leningrad. Bulletin of civil engineers. 2010. no. 4(25). pp. 176-183. (In Russ.) EDN NECRJT.
10. Litvinenko, V. A. (2015) The Problem of an Initial Stage of War according to Domestic Military Thought and a Historiography. History and historians: Historiographic bulletin (see in books). Vol. 2013-2014. – pp. 3-62. – EDN YVPUZE.
11. Mikhailov, A. A. «Study of All Military Forces and Means of the State at the Moment» Military Geography and Military Statistics in Domestic Science: Historiographic Aspects / A.A.Mikhailov. Military History Journal. 2018. no. 3. pp. 40-51. EDN XMOJZJ.
12. Monakov, M. S. (2009) On Some Approaches to Covering the Evolution of Naval Science in Domestic Military Historiography. Military Thought. no. 12. pp. 53-59. (In Russ.) EDN KZXPVF.
13. Polyakov, R. Yu. (2003) Military Mobilization Work of Local Military Command Bodies in 1918 - Early 1919. (based on materials from the Penza Province): specialty 07.00.02 «Domestic History»: dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Penza. 260p. (In Russ.) EDN NODXJH.
14. Sukhova, O. A. and Yagov, O. V. (2019) Penza Village during the Great Patriotic War: Mobilization Economy and Survival Practices, News of higher educational institutions. Volga

region. Humanities. no. 1(49). pp. 33-44. DOI 10.21685/2072-3024-2019-1-4. (In Russ.) EDN LFKYPZ.

15. Timofeeva, E. G. (2024) Mobilization Work on Requiring Military Units of the RKKA in 1918-1919. (on Materials Of Astrakhan Province). Bulletin of Kalmyk University. no. 2 (62). pp. 21-30. DOI 10.53315/1995-0713-2024-62-2-21-30. (In Russ.) EDN NDJSHD.

16. Shein, I. A. (2016) Mobilization of the Russian Army and Its Personnel Reinforcement in the First World War (1914-1918). Military Academic Journal. no. 3 (11). pp. 72-76. (In Russ.) EDN WQRZVN.

Author:

ALAYCHIEV Usen Kambarovich, Candidate of Military Sciences, Doctoral Candidate, The Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, address: 100 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation, e-mail: usenal-aichiev@gmail.com

SPIN-код: 4821-3065, AuthorID: 1329465

ORCID <https://orcid.org/0009-0007-3124-6096>

***Конфликт интересов:** автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.*

***Conflict of interests:** The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.*

© Алайчиев У. К., 2026

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>